

ТВОРЧЕСТВО театрального художника не существует вне спектакля. Вывешенный на стенде эскиз или выставленный макет декорации фиксирует лишь определенный этап его работы. С другой стороны, те же эскизы, реализованные в натуре, обретают ценность лишь во взаимосвязи с режиссерским решением, музыкальным оформлением, актерским воплощением общего замысла. Художник театра заявляет себя Художником только в конкретных спектаклях, со всеми необходимыми здесь атрибутами, включая и восприятие зрителя.

ны зрителя. И все-таки попробуйте прийти в ТЮЗ на тот же спектакль «Мальчики» минут за 15 до начала, сесть в зал, помолчать и сосредоточиться — и вы увидите, что сценография Александрова живая, она дышит. Во время действия она — действующее лицо, а не застывший фон.

При всей ярко индивидуальной форме сценография В. Александрова отнюдь не самодовлеющее выражение собственного «я». Это мучительный, страстный, порой отчаянный поиск единения и взаимопонимания с автором пьесы и режиссером. Естественно, не всегда это получается. И атмосфера эскизов к тому же «Глотку свободы»

● ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ХУДОЖНИК ТЕАТРА

Как челябинцу мне радостно, что в нашем городе живет и работает талантливый художник театра Валентин Александров. Что он недавно принят в Союз художников. Что на днях в Доме работников искусств открылась его персональная выставка.

Свое почему-то часто кажется нам будничным и неинтересным. В суете жизни многое проходит незамеченным. Сложилось мнение, что ТЮЗ — театр только для детей, и молодежь шагает проторенной дорожкой во Дворец спорта, не обращая внимания на заслуживающие этого спектакли ТЮЗа — «Мальчики» и «Бумбараш». Вот и Александров-то мы вроде бы узнали только в этом году, а ведь в нашем ТЮЗе он работает с 1968 года — после того, как окончил Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии.

И не просто работает, а утверждает свое, индивидуальное видение мира и эстетику театра в каждой новой постановке. Он оформил уже несколько десятков спектаклей и не только в Челябинске. И сегодняшний год для него — это уже время некоторых предварительных итогов.

Скромный и застенчивый в жизни, но эмоциональный и экспрессивный в творчестве, вспыльчивый и ранимый в спорах, сомневающийся и порой растерянный в поисках ускользающего решения, но принципиальный и неуступчивый, когда искомого найдено — таков Валентин Александров для меня в наших не очень частых встречах и в совместной работе над «Театральными комедиями» Ф. Кривина и «После сказки» по повести Ч. Айтматова в студенческом театре «Манекен» Челябинского политехнического института.

Валентин Александров, мне кажется, обладает обостренным чувством атмосферы спектакля, умеет не только почувствовать ее, но и развить, а потом реализовать на сцене.

Холодная и бесчеловечная атмосфера России в «Глотке свободы» Б. Окуджавы. И вот на небольшой сценической площадке ТЮЗа отделанными музеем-мраморными деталями, усмехающимся бюстом Вольтера, вытравленными длинными проходами персонажей воссоздано точное ощущение огромного двора, как душного тупика реакции. Липкая и промозглая атмосфера человеческой отчужденности звучит сегодня в «Мальчишках» по Достоевскому. Но то же пространство, тот же воздух вдруг зримо раскаляется и становится кроваво-багровым в «Бумбараше» А. Гайдара.

Спектаклям В. Александрова (пусть простят меня режиссеры за то, что не упоминаю сегодня их фамилий) противопоставлен привычный занавес. Еще до начала спектакля сценография кастранивает зрителя на определенное восприятие.

К сожалению, мы привыкли прибегать в театр впопыхах, принося с собой суету. В нас подчас не выработано святое отношение к спектаклю, как к необходимому творческому акту, требующему предварительной самоподготовки не только со стороны актера, но и со сторо-

ны Окуджавы или «Ущелью крылатых коней» К. Скворцова представляется мне точнее и ближе к литературному источнику, нежели потом — реализованная на сцене. Пути сближения не всегда приводят к точке пересечения.

Лучшей работой В. Александрова представляется сценография спектакля «После сказки» по повести Чингиза Айтматова «Белый пароход». Оформление, простое в своем конечном результате рождалось сложно, в кропотливом отборе уже в процессе репетиций. Спектакль репетировался без существующего макета и даже эскиза. Но в процессе работы нас объединяло единое ощущение атмосферы спектакля.

Как правило, творческий процесс в работе художника над спектаклем заканчивается утверждением макета. Но в период репетиций первоначальный замысел, естественно, развивается, что-то изменяется в режиссерском видении, как-то смещаются акценты. А оформление остается, уже вчерашнее. Порой эта несовместимость во времени незаметна, но она существует. А в «Белом пароходе» Александров творит, как и актер, сегодня, продолжая монтировать этот спектакль у нас на глазах.

Мы играли спектакль на разных сценических площадках — и каждый раз ритм и атмосфера оформления были разными, с учетом не только различных размеров сцены, но и особенностей данного конкретного спектакля, предполагаемой зрительской аудитории, даже, если хотите, времени года. Те же самые белые канаты на черном фоне и та же дорога через зал звучали в разных тональностях еще перед спектаклем — будь то Дом ученых в Москве, театр в польском городе Вроцлаве или актовый зал нашего политехнического.

Кстати, сценография В. Александрова к спектаклю «После сказки» в прессе V Междunarодного студенческого фестиваля открытого театра во Вроцлаве получила высшую оценку. А ведь там в октябре прошлого года собрались далеко не привычные для нас любители, а интереснейшие экспериментальные профессиональные и полупрофессиональные театры многих стран.

Подводя итоги, можно наверное, сказать, что период становления окончен, наступила пора зрелого творчества. Валентин Александров сегодня — это художник больших потенциальных возможностей. Необходимы только соответствующий материал и доверие режиссера для их реализации.

Сегодня мы можем посмотреть его выставку в Доме работников искусств или некоторые спектакли, представляя для себя, что это его вчера. Пожелаем же Валентину Афанасьевичу Александрову счастливого пути в завтра!

А. МОРОЗОВ,
режиссер студенческого народного театра «Манекен» Челябинского политехнического института.